

УДК 378: 316.3
ББК С556.55

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ: СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Г. Б. Кораблева

Современное состояние системы профессионального образования характеризуется целым рядом проблем и негативных тенденций, что свидетельствует о ситуации глубокого кризиса института профессионального образования. Он проявляется в том, что:

- ухудшается экономическое и материальное положение профессиональных учебных заведений всех уровней, а это, в свою очередь, снижает качество профессиональной подготовки и порождает кадровое неблагополучие отрасли;
- в деятельности профессиональных учебных заведений углубляется ориентация на коммерциализацию образования, что приводит к росту противоречий между разными уровнями профессионального обучения, дублированию выпуска специалистов по «модным» профессиям и специальностям, снижая их общую конкурентноспособность на рынке труда;
- ослабляются демократические тенденции в развитии образования, возникают существенные различия между отдельными слоями и группами населения при возможности получения профессионального образования, которые дополняются появлением форм «элитарного» обучения для «элитарных» групп, располагающих значительными финансовыми средствами. Отсюда селекционные барьеры определяются уже в значительной степени не способностями и уровнем общей подготовки и развития личности, а экономическими факторами;
- углубляются рассогласования между потребностями рынка труда и деятельностью образовательных учреждений по выпуску специалистов, что отражается прежде всего на положении молодых специалистов, которые вынуждены менять профессию, полученную в учебном заведении, не приобретя практического опыта, или оставаться без работы. Старые механизмы заинтересованности руководителей предприятий, фирм и организаций в приеме на работу молодых специалистов потеряли силу, а новые либо не разработаны, либо не могут быть использованы по разным причинам;
- слабо учитываются региональные потребности в специалистах разного профиля и уровня подготовки, хотя в 90-е годы контингент студентов и учащихся различных образовательных учреждений страны устойчиво пополнялся выходцами из собственного региона, которые после окончания профессионального учебного заведения были мало ориентированы на миграцию в другие регионы;

- технологии подготовки и повышения квалификации, переподготовки кадров не ориентированы в необходимой степени на учет индивидуальных способностей и интересов обучающихся;

- изменилась мотивация и ценностные ориентации в выборе формы профессиональной подготовки и профессии в сторону преобладания прагматизма и меркантилизма.

Решение проблем, существующих в профессионально образовательной сфере российского общества, должно основываться на комплексном научном подходе, междисциплинарных исследованиях и разработках, поскольку сфера образования выступает объектом исследовательских интересов представителей многих наук. Вместе с тем, возможности каждой науки порознь достаточно ограничены ее предметом и методами научного исследования. Для организации и проведения междисциплинарных работ необходимо четко представлять особенности решения проблемы в рамках той или иной науки.

Специфика современных подходов к изучению социологической наукой проблем образования в целом, профессионального образования в частности, основывается на понимании подвижности и изменчивости предмета социологии в зависимости от прогресса самого научного знания и потребностей общества с учетом глобализации процессов развития человеческого сообщества. Однако основная «клеточка» научного анализа социальных явлений в социологии, основа ее предмета, как считают многие ученые, остается неизменной [1, с. 15–26]. Такой «клеточкой» в социологии выступают социальные общности, которые исследуются в рамках системного, аксиологического, праксиологического, культурологического и институционального подходов. Для социологического изучения профессионального образования в его связи с профессией институциональный подход представляется наиболее продуктивным.

В свое время, обосновывая сущность социологического подхода к образованию, К. Мангейм исходил из идеи институциональной природы социального феномена образования. Он подчеркивал, что чем более массовым и демократическим становится образование, тем выше уровень его институционализации. Пока образование было элитарным, возможно было игнорирование его социальной сущности, но с ростом политической активности масс возникает необходимость в новых формах образования, которые становятся уже органической частью общего социального процесса.

Основные принципы социологического исследования образования он сформулировал в следующих положениях:

- образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для данного общества;

- наилучшей образовательной единицей является не индивид, а группа, поскольку в ходе обучения вырабатываются различные модели поведения, которым должен следовать индивид в группе;

- цели образования должны определяться особенностями конкретной ситуации для каждой возрастной группы и социального строя, в котором они формируются;

- цели образования передаются каждому новому поколению вместе с методами образования, которые выступают частью общего развития «социальных методов»;

- образование может быть правильно понято лишь тогда, когда его будут рассматривать как один из способов воздействия на поведение человека и как одно из средств социального контроля [2, с. 479–480].

Фактически ученый показал, как конкретно-исторический подход к обществу определяет особенности объекта и предмета социологического исследования образования. С превращением образования в массовое явление основным предметом в социологии образования становится группа, вырабатывающая модели поведения, а объектом ее – образование как один из способов воздействия на поведение человека и как одно из средств социального контроля, т.е. как социальный институт.

Что дает институциональный подход к исследованию профессионального образования? Он позволяет выявить социальную сущность и направленность профессионального образования, показать его значение для личности и общества и «рассматривать его как взаимосвязь и взаимодействие двух основных компонентов: производственно необходимого и социально необходимого образования» [3, с. 47]. Институциональный подход дает возможность проследить связь профессионального образования с другими институтами общества и выявить глубинные естественно-исторические основы их отношений с учетом специфики социальной среды.

Отсюда характер и направленность изменений в профессиональном образовании также рассматриваются в единстве развития всего институционального комплекса. Особый акцент при этом делается на функциях института образования, диалектике общих и специальных, традиционных и новых функций, содержание которых определяется перспективными и текущими потребностями общества. Именно потребности индивида и общества выступают объективной основой изменения функционального содержания института образования и его изменения.

Особое место в рамках институционального комплекса занимают связь и взаимодействие институтов образования и профессии, поскольку эта связь, с одной стороны, отражает уровень развития самого общества и его потребностей в профессионально образованных кадрах, свидетельствует о влиянии профессионального разделения труда на образовательные процессы, а, с другой, показывает обратное воздействие образования на социальный прогресс в разделении и кооперации труда, в изменении профессиональной структуры общества.

Образовательные общности, особенно в сфере профессионального образования, выступают непосредственной основой профессиональных групп, и не только в области формирования знаний, навыков и умений, но общих норм морали, стандартов и образцов поведения, ценностных ориентаций. Первичное профессиональное самоопределение личности также происходит в образовательных общностях.

Сама специфика и содержание этапов развития института образования показывают, какое влияние на его становление оказали общественное разделение труда и институт профессии. А. Ф. Колесников, В. Н. Турченко, А. Г. Борисова в коллективной монографии «Эффективность образования» выделили четыре этапа в развитии образования, рамки которых определяются революционными изменениями в целях и формах образования, что отражается также на специфике его связей с профессией.

Если соотнести их классификацию с развитием общественного разделения труда, то видно, что именно оно выступает движущей силой изменения типов и форм образования, позволяющих рассматривать их как этапные, революционные. Исторические этапы в разделении труда специалисты связывают с его движением от естественного (общинного) разделения труда к общему, выделившему основные сферы деятельности в обществе (первоначально земледелие и скотоводство, а затем ремесленничество и торговлю), частному (отраслевому и внутриотраслевому) и единичному (среди отдельных трудовых групп – мануфактурному или технологическому), способствовавшему окончательной институционализации различных профессий и самого института профессии и превратившему образование и профессию в средство и инструмент социальной стратификации общества.

В историческом развитии образования первый этап авторами монографии связывается с первобытным (архаичным) обществом, где образование превращается в особый вид деятельности, которым занимаются специальные люди [4, с. 11–28]. В выделении данного этапа наиболее спорным представляется присвоение образованию статуса особого вида деятельности. Еще Г. Спенсер в свое время обратил внимание на тот факт, что образовательная деятельность на этом этапе развития общества, как и некоторые другие виды деятельности (правовая, например), выполнялась жрецами наряду с их главными религиозными занятиями [5, с. 299–423].

Дело в том, что в тот период институт образования еще не выделяется из таких институтов, как семья и воспитание. Они фактически существуют в органическом единстве и регулируются специфическим институтом архаичного общества – родом. Для первобытного общества характерно отсутствие социально выраженной индивидуальности. Интересы и цели рода являются интересами и целями каждого его члена.

В. А. Дмитриенко и Н. А. Люрья называют это время этапом «натурального» воспитания (образования), поскольку оно базируется на естественно-биологических основах, когда субъект воспитания дифференцируется только по полу и возрасту. Там, где имеет место выделение специальных «учителей», воспитание основывается на наличии жизненного опыта, авторитета и влияния в племени, что, в свою очередь, также связано с опытом [6, с. 50–52].

На данной ступени развития общества разделение труда основывается только на природных различиях (пол, возраст), в основе социальных связей лежат кровнородственные отношения, отсутствует потребность в обособлении специальных социальных функций, а, следовательно, и институтов.

Выделение следующего этапа определяется разделением труда на умственный и физический, когда бесспорно появляется «специфическая социальная группа людей, профессионально занятых обучением и воспитанием подрастающих поколений в особых приспособленных для этих целей учреждениях» [4, с. 20]. Это этап институционализации образования, когда ему придаются специфические функции в обществе, и оно обретает необходимые признаки социального института.

Объективной социальной основой выделения института образования выступает появление в обществе неравенства, имеющего статусный характер. Образование становится средством сохранения и воспроизводства социального статуса. Если первобытное общество для воспроизводства своей жизни может довольствоваться традицией, то в традиционном обществе необходимы другие средства (нормы, правила, законы), материализация которых связана с необходимостью создания особых учреждений и людей, выполняющих функции по обеспечению их деятельности.

При этом социальном расслоении новые образовательные учреждения функционируют в интересах только определенных элитарных слоев населения. Образование отделяется от семьи и выделяется в особый социальный институт. Вместе с тем, институты образования и воспитания еще мало дифференцированы. Воспитательные функции реализуются через образовательные учреждения (афинская и спартанская школа). Регулятивную и контролирующую функцию по отношению к новому институту выполняет прежде всего государство. Поэтому образование обеспечивает функции стабилизации общества для укрепления государственной власти и социализации личности в плане формирования личностных качеств и усвоения знаний и опыта, направленных на защиту данного государственного строя (физическое и патриотическое воспитание в Спарте). Профессиональное образование, за исключением отдельных видов интеллектуальной деятельности, осуществляется в рамках семьи.

Третий этап – эпоха средневековья, характеризующаяся переходом к массовым формам обучения и формированием разнообразных типов социальных общностей в сфере образования. На этом этапе особая роль в развитии института образования принадлежит церковным учреждениям, при которых возникают первые массовые образовательные учреждения (кафедральные и монастырские школы). Массовый характер образования в данном случае служит скорее всего целям и задачам институционализации самой религии через расширение влияния церковных учреждений, поскольку в задачу таких школ не входила практическая подготовка к жизни и передача практического опыта. Главная цель таких школ и позднее первых университетов – формирование христианского мировоззрения. И хотя в университетах была возможность получить знания в области практической деятельности (медицина, прикладные искусства, музыка), они расценивались как «низшие» занятия.

Профессиональная подготовка осуществляется в этот период в рамках семьи и ремесленных гильдий. Однако потребности развивающейся торговли

и производства, профессионального разделения труда вступают в противоречия с существующим церковным институтом образования и приводят к реорганизации существующей системы, что находит отражение в появлении и росте приходских и городских начальных школ. С одной стороны, профессиональная подготовка уже требовала определенной общеобразовательной базы, с другой, – церковное образование становилось тормозом на пути общественного прогресса.

Начинается внутренняя дифференциация института образования. Постепенно формируются институты среднего и высшего образования. Различного типа школы преобразуются в гимназии и реальные училища. На основе специальных школ (медицинских, юридических) появляются университеты. Распространяется практика частных школ и домашнего образования. Новые учреждения выполняют более широкие функции, связанные с освоением не только церковной морали и культуры, но и общечеловеческой и национальной культуры, начинает прослеживаться специализация и профессионализация передачи и освоения знаний. С отделением учителей от церкви создаются условия для формирования особого профессионального учительского слоя. Дифференцируются и образовательные общности учащихся по возрасту и уровню общей подготовки.

На четвертом этапе начинает формироваться новый институт общества – институт профессионального образования. Образование становится средством массового воспроизводства профессионально подготовленной рабочей силы. Исследователи обращают внимание, что первоначально учреждения профессиональной подготовки возникают вне существующего института образования, и их основная цель – практическая профессиональная подготовка (Лондонский колледж для подготовки моряков и инженеров, Школа космографии в Португалии, Коммерческое училище в Лондоне, учрежденное Лондонским цехом портных и т.д.) [6, с. 82–85].

Результатом становится не только выделение института профессионального образования, но и отделение обучения от воспитания и подчинение интересов образования уже не целям отдельных институтов общества, но потребностям самого общества. Поскольку институт профессионального образования имеет целевое назначение обеспечить подготовку и включение людей не в любую, а в специализированную деятельность, то его бытие все больше определяется теснотой связи с формирующимся в тот же период институтом профессии. Это проявляется в особенностях реализации профессиональным образованием специфических институциональных функций.

Изменяются функции института образования, а их содержание все полнее отражает зависимость развития образования от потребностей общества в профессионально подготовленных и обученных специалистах. Например, социализирующая функция образования распространяется на сферу занятий и профессиональной деятельности. В связи с этим активизируются селекционирующая и дифференцирующая функции, когда наиболее талантливые, трудолюбивые и способные учащиеся получают возможность благодаря образова-

нию и приобретенной на его основе профессии изменить свой социальный статус. Образование постепенно, благодаря прежде всего его связи с профессиональным обучением, становится самостоятельным стратификационным институтом.

Проблемы и противоречия нового этапа в значительной степени были заложены всей предыдущей историей развития связи институтов образования и профессии. С одной стороны, традиционный институт профессии достаточно долго развивался и существовал вне системы теоретических знаний (за исключением небольшого круга элитарных профессий), передача которых от поколения к поколению входит в задачи образования. С другой, – существующие системы общего образования не ставили и не решали задач профессионального обучения и подготовки кадров на институциональном уровне, отдавая эту функцию на откуп институту профессии. Даже средневековые университеты не осуществляли в полной мере обучение и подготовку студентов к профессии, скорее обеспечивая профессиональную ориентацию, а специализированные знания и навыки осваивались уже в ходе практической деятельности.

Отсюда до сих пор сохраняется определенная дистанцированность между институтами общего и профессионального образования, которая проявляет себя в дискуссиях о содержании и объеме социально необходимого и производственно необходимого компонентов в учебных программах профессиональных образовательных учреждений, а также о профориентационных задачах и формах профессионального обучения в общеобразовательных школах.

Развитие института образования, как и института профессии, выступает результатом глубинных процессов, определяющих направления и тенденции всего общественного прогресса. Выделение же и дифференциация институтов подчинена общей цели упорядочения и регулирования все усложняющейся общественной жизни. При этом процесс формирования новых институтов, как и процесс внутренней дифференциации уже институционализированных форм организации жизнедеятельности общества, определяется их преемственностью и взаимодействием. Основой такой преемственности и взаимодействия выступают легитимизированные социальные нормы и стандарты, которые либо одновременно действуют в рамках различных институтов, либо выступают конкретизацией норм и стандартов в институтах менее широкого спектра действия по отношению к более широким.

По своему происхождению и социальному назначению институты образования и профессии оказываются в наиболее тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Они не только организуют и контролируют жизнедеятельность образовательных и профессиональных общностей людей. В силу своего значения в обществе данные институты с течением времени превращаются в основные факторы социальной дифференциации, определяющие статус и социальное положение людей, социальных групп и слоев, т.е. регулируют отношения социального неравенства, наиболее глубоко затрагивающие каждого индивида.

Обращаясь к перспективам расширения связей между профессией и образованием в нашей стране, следует учитывать следующие варианты (сценарии) развития событий в образовательной сфере российского общества:

- уровень образования будет неуклонно снижаться в результате недофинансирования образования и дальнейшей девальвации ценностей образования; образованные люди будут все меньше востребоваться обществом;
- уровень образования сохранится достаточно высоким, но общей стратегии развития выработано не будет; в данном случае образованные люди станут искать применение собственным силам независимо от интересов государства;
- уровень образования будет постоянно повышаться, поскольку образование будет обеспечивать подготовку людей в соответствии с основными стратегическими целями страны, а это уже требует стратегических прогнозов и национальной доктрины развития образования [7, с. 10].

В этой ситуации социальные функции образовательной инфраструктуры будут состоять в воспроизводстве устройства общества в целом, обеспечении сохранения устойчивого уровня жизни, а также превращении образования в источник и механизм общественных изменений. Влияние образования на социальные изменения в обществе видится прежде всего в его воздействии на профессиональную и социальную структуру общества.

Отсюда приоритетными в плане ключевых звеньев развития образования в настоящее время становятся сферы профессионального и высшего образования, что определяется, во-первых, их ролью в производстве и воспроизводстве профессиональных кадров, а во-вторых, способностью уже сейчас формировать новый тип связей с общественными подструктурами для решения актуальных научных и практических задач российского общества.

Главное, на что следует обратить внимание, – стратегия развития образования должна осуществляться в единстве институциональных и системно-организационных изменений на основе целей всего общества и с учетом взаимодействия его со всеми сферами социальной системы. Особая роль в реализации данной стратегии будет принадлежать демократическому государству как выразителю и защитнику общих интересов. Вместе с тем будет возрастать и значение общественных и профессиональных организаций, особенно на уровне выработки стратегических программ. Связи между образованием и профессией будут укрепляться и развиваться в направлениях, характерных для развитых индустриальных обществ. К ним относятся:

1. Взаимопроникновение и взаимодополнение нормативной основы как института профессии, так и образования, что уже сегодня проявляется в усилении личностно-развивающего компонента в профессиональных требованиях к специалисту.

2. В рамках института образования будет продолжаться действие интегративной тенденции, поскольку профессиональное образование все больше взаимодействует с предпрофессиональным и послепрофессиональным. В Рос-

сии это не может не вызвать существенных изменений прежде всего на уровнях начальной и средней профессиональной подготовки, связанных с обучением массовым рабочим профессиям.

3. Интеграция профессионального образования будет обеспечиваться не за счет единой ведомственной подчиненности, а в силу интеграции образовательных целей и задач и потребностей общества в новом типе специалиста.

В рамках идеи непрерывного образования все больше будут развиваться те формы учебных заведений и учреждений, которые способствуют образованию, самообразованию, профессиональной подготовке и переподготовке взрослого населения.

Вместе с тем, не следует рассчитывать на стихийно рыночное развитие вышеуказанных процессов. Практика комплексных междисциплинарных исследований должна способствовать выявлению и решению теоретических и практических вопросов в профессионально образовательной сфере российского общества. Нужно также учитывать, что в целом изучение образования и профессии в России сталкивается во многом с теми же теоретическими проблемами, что и в других странах. Поэтому перспективы их дальнейшего научного исследования потребуют более полного, чем это делается сейчас, учета достижений не только отечественной, но и мировой науки, и будут связаны с укреплением ее методологических основ.

В области социологии образования актуальным остается исследование института профессионального образования, но с учетом достижений современного институционализма и дифференцированного характера института образования, составной частью которого он при всей своей самостоятельности является.

Важным становится вопрос об упрочении методологической и расширении исследовательской базы социологии профессии, основная проблематика которой в практике российской социологии до сих пор растворялась в социологии труда, экономической социологии, социологии организаций, социологии образования и других отраслевых теориях (структура и специфика изменений профессиональной структуры, ее связь с социальной структурой, престиж профессий и профессиональная карьера, профессиональная социализация и идентификация, профессиональная среда и профессиональная культура, профессиональный стиль и образ жизни и др.).

С позиций практической значимости для модернизации российского общества анализ реального состояния институтов образования и профессии позволит, с учетом опыта других стран, национальных и исторических особенностей России, формировать научно обоснованные и практически реализуемые программы преобразований в области профессионального образования. Такие программы, имея комплексный характер, не потребуют для своего внедрения таких уж непомерных финансовых затрат, которых не выдержит страна с кризисной экономикой.

Литература

1. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994.
3. Зборовский Г. Е. Профессиональное образование и его перспективы в зеркале социологического видения // Образование и наука. 1999. № 1.
4. Колесников Л. Ф., Турченко В. Н., Борисова Л. Г. Эффективность образования. М.: Педагогика, 1991.
5. Спенсер Г. Синтетическая философия / Пер. с англ. К.: Ника-Центр, 1977.
6. Дмитриенко В. А., Люрья Н. А. Образование как социальный институт: Тенденции и перспективы развития. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.
7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (проект) // Поиск. 1999. № 44.